

рообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1991. С. 301. Текст этой работы крестьянского критика А. Г. Мосиным опубликован. См.: Уральский следопыт. 1995. № 8. С. 7-10.

6. Белобородов С. А. К истории бытования сочинений Н. Г. Спафария на Урале и в Сибири // Книга в культуре Урала XVI-XIX вв. Свердловск, 1991. С. 46-48; Он же: Материалы к реконструкции библиотеки старообрядческого книжника конца XIX-начала XX в. В. И. Макарова // Археография и источниковедение истории России периода феодализма. Тез. докл. Науч. конф. студентов и молодых ученых. 22-23 мая 1991 г. Свердловск, 1991. С. 17-20.

*Сергей Викторович ТУРОВ —
старший преподаватель кафедры
отечественной истории
исторического факультета*

УДК 39+957

К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ К НЕБЛАГОПРИЯТНЫМ ПРИРОДНЫМ ФАКТОРАМ В XVIII—XIX ВВ.

АННОТАЦИЯ. На примере сельского хозяйства Западной Сибири (XVIII — XIX вв.) рассматривается проблема адаптации традиционной агропромышленной структуры к неблагоприятным природным факторам (сельскохозяйственные вредители и сорняки). Выделяются следующие аспекты проблемы: наносимый ущерб, позитивные знания и традиционные представления, способы борьбы и их результаты.

The paper considers the problem of adaptation of the traditional harvest structure to unfavourable circumstances (pestes and weedes). The paper deals with the following aspects of the problem: damage, positive knowledge and traditional concepts ways of preventing damage and their results. The material presented is illustrated with the facts of Western Siberia agriculture in the XIXth and XXth century.

Среди «вредных влияний на хлеба» тобольский губернский агроном Н. Скалозубов, работавший в конце XIX — начале XX вв., выделил сорные травы и насекомых-вредителей. Наиболее распространенные в регионе сорные травы, осложняющие полеводство — осот, пырей, конопля, березка, вьюн (разновидность березки) молочай [1]. В конце XIX в. крестьяне с целью борьбы с сорняками в Тобольской губернии перепаживали пары в августе «на ущерб луны», а новь с той же целью поднимали на полнолуние. Таким образом, крестьяне знали о влиянии гравитационного поля луны на живые организмы и умели использовать этот эффект. В Курганском округе пшеница часто страдала от головни. Чтобы избежать заражения семян головней, старались посеять здоровые семена. Богатые хозяева выдерживали семена по 2—3 года в амбарах [2]. Здесь же, в Курганском округе, крестьяне нашли возможность утилизации сорняков. В июне с полей собирали прошлогоднюю сорную траву — пырей. Сорняк не выбрасывали, а кормили им скотину зимой, к этому времени корневища пырея делались мягкими и могли быть усвоены скотом [3].

Кобылка — род саранчи — была в рассматриваемый период, да и позже, достаточно серьезной проблемой для сельского хозяйства региона. Кобылка присутствовала на юго-западе и юге Западной Сибири постоянно, но особенно сильно и быстро размножалась в засушливые годы. Так, во второй половине XIX века кобылка нанесла особенный урон сельскому хозяйству в засушливые 1884—1892 гг. О размерах популяции западносибирской саранчи свидетельствуют, например, события 1913 года, когда после опыта химобработки на одной квадратной сажени обнаруживалось до 1500 трупов этого насекомого [4]. Первое описание катастрофических последствий действия саранчи в регионе принадлежит П. С. Палласу (70-е гг. XVIII в.): «По дороге от Подпускной до Кривозерной станицы ничего не было столь примечательного, как множество малой саранчи, которая по всей степи кучами ползала, так что целые полосы в 50 и 60 сажень совершенно дочерна ею были покрыты... Сих насекомых было на всех сухих каменистых буграх... также и на сухой соленой низменности столь невероятное множество, что они особливо около Грачевской станицы, кроме твердого песочного осота, жаростойкой ветреницы... и старых полынных стеблей, всю зелень и траву, и сам молочай дочиста пожрали. За Белокаменной видно их уже гораздо менее; но сказывают, что во всей сей полосе до того места ежегодно сей род саранчи столь необыкновенным образом размножается, и иногда отлетает, ибо они иногда в нижних странах Иртыша пожирают весь молодой хлеб. Временами примечена была на Иртыше полетная саранча, и пролетная саранча, и прошлого еще года видели, что между Кривозерскою и Семиарскою превеликия оной толпы с Киргизской стороны чрез Иртыш в Барабинскую и обратно из оной летели, кое нашествие продолжалось более недели...здесь (Грачевский форпост — С. Т.) ежегодно в таком множестве является, что в половине июня на горах едва один зеленый стебель увидеть можно...» [5].

По-видимому, явление саранчи в засушливые годы было столь привычным, что на общем фоне снижения урожайности ущерб, принесенный непосредственно от кобылки, отдельно не учитывался. Возможно, этим объясняется отсутствие подобных данных в документах XVIII века. От первой половины XIX века нам известно одно сообщение. В журнале Министерства внутренних дел в 1846 году отмечалось, что в Кривошеинской волости Колыванского округа Томской губернии саранча уничтожила «разного рода ярового хлеба» 914¹/₂ десятин [6]. Представить картину ущерба, наносимого нашествиями кобылки сельскому хозяйству края, можно при помощи материалов второй половины XIX—начала XX вв. Правительство обратило внимание на эту проблему только в начале 70-х гг. XIX в. в связи с очередным нашествием кобылки в приуральское и зауральское лесостепье. Но только в начале 80-х были проведены некоторые исследования и опробованы методы борьбы с кобылкой [7]. Как уже отмечалось, юг Тобольской губернии подвергался очередному катастрофическому нашествию кобылки в 1884—1892 годах. В 1891 г. на юге Тобольской губернии кобылка уничтожила не только хлеб и траву, но еще камыш, осоку, древесную листву и т. п.: «Надолго осталось это событие в народной памяти» [8]. По расчетам Ядринцева, в 1891 г. кобылка только в Ишимском уезде повредила до 60% полевых площадей [9]. «В 1891 г. кобылка здесь (Камышловская волость — С. Т.) ела сплошь всякую зелень, объела сплошь даже березовые листья; кобылка ела платье, как брошенное на землю, так и прямо на людях... Она уничтожила тут весь хлеб» [10]. В 1894 г. крестьяне Курганского округа в ознаменование страшного нашествия саранчи установили каменный обетный крест. В записи,

имевшейся на нем, можно было прочитать следующее: «Кобылка появилась в 1884; к 1890 году она распространилась по всему Курганскому округу и уничтожила много хлеба. Народ обеднел, посевы убавились, старые хлеба съели, и получился голод... Урожай 1892 года прекратил бедствие голода... В 1892 году посеяно было 175938 десятин — только половина обыкновенного сева Курганского округа. С 1892 г. увеличился посев озимей... Всего по Курганскому округу в восемь лет кобылка высекала до 500000 десятин» [11] — это данные только по хлебам. В наибольшей степени от кобылки страдали злаковые культуры. Сначала саранча выедала яровые хлеба. В меньшей степени повреждались: озимые, овес, гречиха, просо, конопля, горох, картофель, мак. Не замечалось повреждений культурных крестоцветов [12].

Однако кобылка в первую очередь уничтожала траву на лугах и покосах, а уже затем шла на хлеб. Таким образом, большие опустошения хлебов свидетельствуют о том, что саранча уже уничтожила травы и заставила голодать скот летом, а также лишила крестьян возможности сделать запасы сена на зиму. Так, в 1913 г. пастбища в Курганском округе были «высечены» кобылкой в такой степени, что скот голодал и коровы перестали давать молоко [13].

Очаги наибольшего распространения кобылки в Тобольской губернии совпадали с местностями, в которых особенно значительно было развито скотоводство: «Во многих случаях в крестьянских хозяйствах доход от молочного скота значительнее, чем от земледелия. В Тобольской губернии общий отзыв крестьян таков: «Для нас не так страшен неурожай хлеба, как неурожай трав. Уродилась трава — мы с деньгами: и себя прокормим, и скот будет сыт и цел» [14].

Крестьяне практически не боролись с кобылкой как с таковой, видя в ней «божью кару», более того, почитали подобную борьбу за грех [15]. Считалось, что кобылка падает с неба и выпускает яд на растения и землю. Многие крестьяне высказывались в том смысле, что, поскольку кобылка летает, борьба с ней бесполезна. Бытовало также представление о том, что кобылка мстит за борьбу с ней. О том, что кобылка появляется из яичек, находящихся в гнезде под землей («кубышке»), крестьяне не знали. И только в тех селениях, где специалисты указывали на кубышки крестьянам, последние пробовали их уничтожать. Но и здесь население не считало эту меру необходимой, на работу отряжались престарелые крестьяне [16]. Только в 1891—1892 гг. крестьяне, по настоянию властей, для борьбы с кобылкой стали применять осеннюю перепашку полей, сбор «кубышек» саранчи, отлов и сжигание кобылки. Особенно возражали крестьяне против осенней глубокой пропашки полей с целью уничтожения кубышек: «От осенней пахоты земля портится, в ней соку не бывает на весну; поэтому, произведя запашку яиц, можно остаться на следующее лето без хлеба», — считали они. Кроме того, малоимущие крестьяне не могли себе позволить занимать лошадей осенью, когда они были необходимы на других, с точки зрения хозяев, более важных, работах [17]. Все меры, применявшиеся по настоянию властей, в конечном счете были признаны тщетными как крестьянами, так и властями [18]. И это при том, что кобылка уничтожалась в огромных количествах. В 1892 г. в Курганском округе «наловили пологами» 155951 пуд саранчи [19]. В том же году только в Камышловской волости было поймано 5000 пудов кобылки. С одной десятины пшеничного поля налавливали по 18 пудов и все-таки кобылки не убавлялось [20].

Однако сибирякам удавалось до некоторой степени справляться с бедствием. Так, крестьяне замечали, что озимые наиболее устойчивы при нашествии саранчи. Поэтому в годы активизации кобылки они резко увеличи-

вали озимый клин в запашке. Крестьяне подметили также, что кобылка предпочитает поздние и слабые хлеба ранним, а значит, сильным. Они знали также, что саранча избегает густые и затемненные хлеба и объедает их только с краев, очень медленно продвигаясь в глубь полосы с густым и высоким хлебом. Хлеб, росший на хорошо вспаханной или удобренной земле, лучше противостоял кобылке и часто вновь отрастал в случае, если кобылка объедала его ранней весной. Поэтому крестьяне старались вспахать получше и посеять пораньше. Правда, по силам это было, по преимуществу, только зажиточным крестьянам [21]. Так, согласно данным И. Носова, в 1893 г. в деревнях Старорямовой, Новорямовой, Гагариной, Бердюжской волости Ишимского округа у зажиточных дворохозяев, лучше обработавших землю, посеявших вовремя хорошие семена, кобылка повредила от 23% до 52% всходов; а у бедных, засеявших землю при худших условиях, — от 63% до 90% [22]. Крестьянами было замечено, что кобылка обычно «пропадает» от так называемой «медвяной росы», которая выпадала около Иванова дня (между 10 — 15 июня по старому стилю). Правда, эта роса чаще бывала в дождливые годы [23]. Наконец, крестьяне вели постоянный поиск средств борьбы с саранчой. Так, в начале 90-х гг. в Оренбургской губернии среди сельских жителей распространилось мнение, что обсеивание хлебов гречихой и просом (полосками) спасает хлеб от кобылки. Считалось даже, что, поев гречихи или проса, кобылка погибает. Действительно, как указано выше, гречиху и просо кобылка ест неохотно. Однако это обстоятельство не мешает ей откладывать кубышки на полях, засеянных гречихой или просом [24].

Помимо кобылки полям и огородам угрожали и другие насекомые. Так, в 70-е гг. XVIII в. П. С. Паллас отмечает: «...в настоящее время видно было в крестьянских избах и на поле множество небольших серых насекомых, кои из гладкой черной гусеницы вылупляются. Сего года было оных на Алтае и Уде необыкновенное множество, и они причинили великий вред, горох и весь огородный овощ поели, а на некоторых местах всю траву на полях дочиста сожрали» [25]. В 1806 г. в Ялutorовском уезде «...озимого, посеянного к 1806 г. хлеба съедено насекомыми маленькими зелеными с маленькими крылышками — ржи 1473 десятины...» [26]. В 1894 г. в Меньшиковской волости Курганского округа: «... до конца июля на хлебах было очень много «жужжелки»... которая сначала напала на сорные травы, а после на колосья хлебов, только частые и обильные дожди в июле прекратили вредную деятельность насекомого» [27]. В 1896 г. в Туринском уезде и в смежных уездах Пермской губернии хлеба (рожь) были сильно повреждены гусеницами бабочки (*Hadena Basilinea*). Гусеницы уничтожали не только зерно, но солому. Этой напасти крестьяне смогли противопоставить только «молебны о ниспослании избавления». На поля устраивались крестные ходы, суслоны хлеба кропились святой водой. После молебствий, приуроченных к дню памяти св. Пантелеймона (27 июля по старому стилю), стали замечать, что на суслоны хлеба в большом количестве набросились голуби и воробьи и начали уничтожать гусениц, каковые полностью и исчезли к концу июля [28].

Мыши-полевки, как и кобылка, были опасны для хозяйства в годы, когда вдруг их численность увеличивалась в невероятных размерах. Уже П. С. Паллас вскрыл этот механизм «популяционного взрыва»: «Находясь по травянистым лугам около Яика, сказывают, что она в известные годы чрезвычайным количеством приходит вдруг со степей...» [29]. Он же впервые описал нашествие мышей-полевков в приалтайском лесостепье в 1770 г.: «Полевых мышей было здесь сего лета великое множество, и как вредили много и развелись под поставленными снопами, кои крестьяне ради стоящей долго-

временной сырой погоды не успели скласти в скирды так, что хлеб в снопах перезрел» [30]. Серьезно пострадала от нашествия мышей Омутинская волость Ялуторовского уезда в 1806 г.: «Омутинской волости во всех селениях скаденной вкладки хлеб съели так называемые мыши так, что против осеннего умолота оказалось съеденного ярового половинное число...» [31]. В августе 1818 г. нашествию мышей-полевок подверглись поля Шадринского уезда [32].

В лето 1857 г. мыши атаковали южную часть Тобольской губернии: «...отчего много пострадал хлеб в скирдах; особенно много мышей было в Омском округе» [33].

Таким образом, среди неблагоприятных факторов природной среды, серьезно осложнявших сельскохозяйственное производство в Западной Сибири в XVIII—XIX вв., можно выделить сорняки, насекомых-вредителей и полевых мышей. В этот период русское крестьянство края не располагало сколь-нибудь действенными технологиями, способными эффективно противостоять данным неблагоприятным факторам. Однако благодаря многолетним наблюдениям крестьянству удалось накопить целый комплекс знаний и умений, позволявших даже в самые неблагоприятные годы сохранить свое хозяйство, пусть и с большими потерями, но на уровне, обеспечивающем выживание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скалозубов Н. Урожай хлебов в Тобольской губернии в 1894 г. и краткие сведения о состоянии сельского хозяйства. Осенью того же года, по отзывам добровольных корреспондентов //Календарь Тобольской губернии на 1895-й г. Тобольск, 1894. С. 68.
2. Он же. Отчет о работах по борьбе с кобылкой в Тобольской губернии в 1895 году //ЕТГМ. Вып. V. Тобольск, 1895—1896. С. 5, 7.
3. Там же. С. 8.
4. Выдержки из отчета о борьбе с кобылкой в Тобольской губернии в 1913 году, состоящего по Департаменту земледелия старшего специалиста по борьбе с вредителями сельского хозяйства Ф. Н. Лебедева //Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Тобольск. С. 17, 19, 43; В начале XX в. химобработка в сибирском полеводстве применялась лишь эпизодически. Первый известный нам опыт имел место быть в 1902 г., тогда был опробован керосин как средство борьбы с кобылкой (Дневник инструктора по борьбе с кобылкой Отто Андресона за лето 1902 г. //ТГИАМЗ ОПИ № 12896. Л. 14.)
5. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской Академии Наук. СПб., 1786, ч. II, кн. 2. С. 171—172.
6. Смесь //ЖМВД. 1845, ч. 15, № 8. С. 157.
7. Ершов В. И. Враги сельского хозяйства в Оренбургской губернии //Вестник русского сельского хозяйства. 1893, № 4.
8. Выдержки из отчета... С. 17.
9. Ядринцев Н. М. О способах и средствах борьбы с кобылкою в южных округах Тобольской губернии. СПб. 1893. С. 26.
10. Скалозубов Н. Отчет о работах... С. 8.
11. Выдержки из отчета... С. 18—19.
12. Носов И. Отчет отряда преподавателей Красноуфимской сельскохозяйственной школы и учеников Красноуфимского промышленного училища, приглашенных на лето 1893 г. в Тобольскую губернию для мероприятий по борьбе с «кобылкой» //ЕТГМ. Вып. II. 1893. С. 96.
13. Там же. С. 43.
14. Там же. С. 20.
15. Там же. С. 46; Дневник инструктора... Л. 5 об.
16. Носов И. Указ. соч. С. 18.
17. Там же. С. 59.

18. Там же. С. 75-79.
19. Там же. С. 19.
20. Скалозубов Н. Отчет о работах... С. 8.
21. Выдержки из отчета... С. 21—22.
22. Носов И. Указ. соч. С. 96.
23. Скалозубов Н. Отчет о работах... С. 1.
24. Носов И. Указ. соч. С. 55.
25. Паллас П. С. Указ. соч. С. 223.
26. ТФ ГАТО. Ф. 329. Оп. 541. Д. 157. Л. Л. 33 об. — 32.
27. Скалозубов Н. Урожай хлебов... С. 69.
28. Он же. Народный календарь //ЕТГМ. Тобольск, 1902. Вып. XII. С. 122.
29. Паллас П. С. Указ. соч. С. 497.
30. Там же. С. 418.
31. ТФ ГАТО. Там же. Л. 32.
32. Попов. Нечто о Шадринском уезде //Казанские известия. 1818. № 12. С. 52.
33. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032-1882 гг. Сургут. 1993. С. 350.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ЕТГМ	— Ежегодник Тобольского губернского музея
ЖМВД	— Журнал Министерства внутренних дел
ТФ ГАТО	— Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области
ТТИАМЗ ОПИ	— Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Отдел письменных источников

**Гульнара Шакировна МАВЛЮТОВА —
заведующая лабораторией истории
культуры Сибири
исторического факультета**

УДК 957+281.93

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ХРИСТИАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (XIX-нач. XX вв.)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается политика русского правительства по обращению в православие ханты, манси, ненцев и селькупов в XIX-нач. XX вв. Этот период характеризуется уточнением старых и разработкой новых законодательных актов, которые должны были использовать миссионеры при крещении язычников-аборигенов.

In this article the policy of the Russian government concerning the conversion of the Khanti, Mansi, Selkups, Nentsi to the Orthodox faith in the 19th and the beginning of the 20th century is under consideration. This period is marked by specifying the old lawmaking acts and elaborating the new ones which missionaries had to use during the baptism of the pagan-aborigines.

Обращение аборигенов в православие было одной из сторон политики, которую проводило русское правительство на своих новых территориях.